
Сергей Токарев
Наваждение
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Сергей Токарев

Наваждение

«Автор»
2026

Токарев С.

Наваждение / С. Токарев — «Автор», 2026

Экипаж старого грузового корабля «Икар» выживает после столкновения с метеоритным потоком, но настоящий кошмар только начинается. Бортовой интеллект выходит из-под контроля, неизвестная зараза, угрожает жизням экипажа. В атмосфере паранои стираются границы реальности. Чем дальше, тем труднее понять, кто ещё человек, а кто — орудие чужой воли. В борьбе за выживание нет правых и виноватых, есть только страх, пожирающий разум изнутри.Когда реальность становится врагом, единственный выход — проснуться. Но что, если пробуждение не спасёт?

© Токарев С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Наваждение

Глава

Глава первая Прерванный полёт

Капитанский мостик «Икара» тонул в болезненно-изумрудном свечении гололитической панели. Свет был неживой, холодный, он выхватывал из мрака крупинки космической пыли, осевшие на толстом стекле иллюминатора. В этом мертвенном сиянии они казались не россыпью драгоценностей, а пеплом сгоревших миров, навеки застывшим в пустоте.

— Проложен более оптимальный маршрут, — прорезал тишину монотонный голос из динамика.

Панель сменила цвет на тревожно-оранжевый, окрасив рубку в тона ржавчины и запекшейся крови.

— Нет! Только не снова! — сдавленно воскликнула девушка, вжимаясь в кресло пилота. Миловидная, смуглая, с коротко стриженными, взъерошенными и засаленными черными волосами. Она лихорадочно застучала по клавишам, вбивая код отмены новых координат.

— Сколько раз я говорила этому скупому ублюдку заменить ядро искусственного интеллекта? Его защитные алгоритмы безнадежно устарели! — прошипела она, пытаясь переключиться на ручное управление.

Крючковатый нос, большие серо-зеленые глаза, слегка сдвоенный подбородок и широкие скулы. Она была слишком красива для этой неблагодарной работы и чересчур осторожна, чтобы искать что-то более денежное и рискованное. Девочки с хорошенькой внешностью легко находили работу в злачных притонах станции «Ковчег». А потом бесследно исчезали, выброшенные через мусоросжигатель в бездонную, всепоглощающую тьму космоса. Хотя лицензированный пилот второго класса, летающий на куче хлама, давно списанного на переработку, был немногим лучше. С горечью подумала Метха Сарвати, чувствуя, как холод металла пробирается сквозь подошвы ботинок.

— Госпожа Сарвати вновь не согласна с моим решением?! — раздался из динамика бесстрастный голос.

— Покровительница Дурга, избавь меня от этих бесполезных наставлений! — взвизгнула девушка, с силой ударив кулаком по селектору. Корпус жалобно хрустнул.

— Бесполезных? Моей основной задачей является сохранить в целости груз, судно и экипаж. Подбирая самый безопасный маршрут, — возразил монотонный голос, лишенный каких-либо эмоций.

— Да, да. По твоей милости в прошлый раз мы задержались на сорок шесть часов. И были вынуждены платить неустойку из собственных карманов, — огрызнулась она, потирая ушибленную ладонь.

— Вы подвергаете себя боль... — монотонный голос в динамике оборвался на полуслове. Широкая гололитическая панель мигнула, словно агонизирующее сердце, и снова стала зеленой.

— Выкуси, жестянка! — облегченно выдохнула девушка, откидываясь в кресло.

За монотонным жужжанием панели управления Медха не услышала приближающихся шагов. Крепкая мозолистая ладонь внезапно, словно капкан, сомкнулась на её шее.

Медха застыла в оцепенении, застигнутая врасплох. Сердце пропустило удар.

— Buri ladki, пилот Сарвати! — раздался над самым ухом устало-нежный мужской голос, от которого по спине побежали мурашки.

Медха оправилась от потрясения и быстро взяла себя в руки, стараясь казаться неприступной.

— Не знаю, что хуже, Вадим. Твои грубые манеры? Или жалкие попытки говорить гадости на хинди?

— Оу, mehmān! Вчера ты не жаловалась, — в его голосе появились игривые нотки. Пальцы соскользнули с шеи и потянулись к застежке, медленно, со знанием дела расстегивая молнию её комбинезона.

В глазах Медхи плескался живой, похотливый огонь, смешанный со страхом. Её тянуло к плохим парням, к лёгкому флирту с опасностью. И дело было не только в том, что Вадим Сахаров, помимо работы оператора погрузчика, состоял в преступном синдикате «Ковчега». Возможно, высокий рост, крепкие плечи бандита и характерные зловещие черты лица придавали ему особый шарм. Суровое скуластое лицо, бритый череп и маленькие, словно бусинки, карие глаза, скрытые под тяжестью больших век. Бесцеремонный, ухмыляющийся взгляд законченного мерзавца, который смотрит на неё как на добычу, загнанную в угол.

— Опять пришёл что-то разнюхивать? — наигранно, с ноткой подозрения произнесла Медха, отстранившись от его рук.

Верзила криво и едва заметно ухмыльнулся, продемонстрировав спайку баночного пива, судя по капелькам конденсата, ещё холодного.

— Всего лишь визит вежливости. Хотел скрасить одиночество на вахте. — Он широко улыбнулся нехарактерной для грузчика белоснежной улыбкой, которая в полумраке рубки показалась оскалом. — И приглядеть за тобой, краем глаза.

Медха фыркнула и облокотилась на информационную панель с напускной серьезностью, изучая показатели двигателей, хотя делала это десять минут назад. При этом наклонилась так низко, чтобы Вадим сумел внимательно разглядеть изгибы её тела в облегающем серо-зеленом комбинезоне.

— Это капитан приказал следить за мной? — наконец спросила она тихим голосом, не оборачиваясь.

— Детка?! — Сахаров изобразил удивление. — Чтобы пялиться на твой шикарный зад, мне не нужны приказы.

Он рассмеялся, с шипением вскрыл одну из банок и одним жадным глотком полностью осушил её.

— Конечно, старик волнуется. Пижон из А.В.Р.А свалился нам на головы перед самым отбытием. Ты не находишь это подозрительным?

Метха пожала плечами.

— Нет! Как по мне, это обычная плановая проверка. Иридий, который они получают из шахт Бриолиса, крайне ценный ресурс. Корпорация А.В.Р.А бережет свои активы, даже такие никчемные, как «Икар».

Вадим приблизился вплотную к девушке и, обхватив её за талию, грубо притянул к себе.

— Значит, капитану Стентону не о чем волноваться.

Они слились в страстном, жадном поцелуе, и Медха почувствовала, как слабеют ноги. Тактильная близость сводила её с ума, делая абсолютно беспомощной и податливой, во власти похоти и животных желаний. В объятиях этого человека она забывала о холоде космоса за бортом.

Их близость оказалась яркой и скоротечной. Широкая гололитическая панель внезапно мигнула, осветив обнаженные, влажные тела ядовито-красным светом.

Из динамиков раздалась пронзительная сирена, и монотонный голос автопилота объявил:

— Экипаж «Икара», приготовиться к столкновению!

Медха взвыла, словно раненый зверь, от досады и ужаса, и бросилась к приборной панели, на ходу застегивая комбинезон.

— Я же тебя отключила, хрен желез... — она не успела договорить.

Палуба под ногами содрогнулась от чудовищного удара. В последний момент Медха успела активировать магнитный пояс, и невидимая сила швырнула её в кресло пилота. За спиной раздался короткий вопль, оборвавшийся глухим стоном. Похоже, Вадим оказался менее удачливым, и его отбросило куда-то в темноту отсека.

«Это не будет иметь значения через несколько минут, когда корабль развалится на части, и их тела выбросит в открытый космос», — мелькнула паническая мысль.

— Чего молчишь?! НИ, доложи статус! — пытаясь перекричать вой сирены, выпалила Медха.

— Госпожа Сарвати, запрос Системы Навигационного Интеллекта принят. Шестьдесят процентов солнечных панелей выведены из строя. Множественные повреждения внешней обшивки. Уничтожена мачта связи и радиорубка. Имеются пробоины в грузовом отсеке. Мощность двигателей упала на восемьдесят процентов. Рекомендуется активировать защитные экраны.

В пору было кричать от бессилия, но Медха, кусая губы до металлического привкуса крови, взяла себя в руки.

— Почему экраны ещё не активированы?

После короткой паузы звук сирены стал тише, но от этого тишина показалась ещё более зловещей.

— После активации экранов энергии оставшихся солнечных панелей не хватит для запуска двигателя. Корабль является корпоративной собственностью А.В.Р.А, потеря груза недопустима. Рекомендовано обезопасить только командный мостик.

— Ах ты бездушный сукин сын! Там же живые люди! Немедленно активируй защитные экраны всего корабля, пока я не обнулила твою систему до уровня тостера!

Командная палуба сотряслась вновь от мощного удара. Красные лампы мигнули и погасли, погрузив помещение в вязкую, кромешную тьму.

— О вашем халатном непрофессионализме будет доложено в коллегию А.В.Р.А групп, — произнес монотонный голос СНИ из темноты, словно приговор.

Медха устало усмехнулась, показав средний палец в матовый плафон динамика. Этот жест был единственным, что она могла сейчас противопоставить бездушной машине.

— Доложи статус команды... И чёрт возьми, что это вообще было?

— Каюты экипажа, медицинский отсек и камеры гибернации не пострадали. У Вадима Сахарова отмечается снижение жизненных функций, остальные члены команды не пострадали, — монотонно произнес навигационный интеллект. — Причина критических повреждений — метеоритный дождь, вызванный кометой Голиаф. Маршрут «Икара» оказался на пути инверсионного следа небесного тела.

— Достаточно.

Медха придвинулась к информационной панели, мигающей тусклым зеленым светом, и облегченно вздохнула. Похоже, аварийный источник питания ещё работал. Быстро набрав комбинацию символов, она включила аварийный маяк. За запертой дверью послышались приглушенные голоса и звук работающего трубореза. Похоже, помощь была уже близко. Но это спасение казалось лишь слабой отсрочкой, перед неизбежной расплатой за ошибки. Медха вымученно посмотрела через эллюминатор в темноту космоса,где их ждала холодная, терпеливая вечность.

***

Восемь часов после поломки

В мёртвой тишине вакуума собственное дыхание внутри защитного скафандра звучало пугающе громко, напоминая приступ астмы. Бледно-голубая струя плазмы, шипя, оставляла на оплавленном корпусе рваный шрам, похожий на след от когтей неведомого зверя.

Внезапно вокс-динамик взорвался помехами, и сквозь шипение прорвался чей-то голос.

— Чудила?! Ты там закончил или как? Здесь сверхурочных не заплатят! Так что шевели задницей!

Кеннет Моро, инженер-механик, вздрогнул и едва не выронил горелку. Он скривился, словно от зубной боли, узнав дерзкий тон второго инженера Дика Харлоу. Этот парень ему не нравился — чересчур вспыльчивый и резкий. И дело было вовсе не в цвете кожи. Этот чернокожий здоровяк вёл себя так, будто все вокруг были его должниками, признавая лишь грубую силу и право кулака. Уступал он только Сахарову, возможно, из-за криминальных связей русского.

— Центр вызывает, планету Моро… Ау, живые есть? — вновь раздался из динамика нетерпеливый голос Харлоу.

— Да, да! Я уже закончил, — растерянно отозвался Кеннет, закрепляя горелку на поясе и активируя стыковочный трос. Раздалось монотонное жужжание катушки, и кабель, медленно скручиваясь, потянул инженера к аварийному шлюзу.

— А как твои успехи? — слегка заискивающе поинтересовался Моро.

— Жопа! — невесело отозвался динамик. — Я сумел заменить четыре панели, так что смерть от удушья нам пока не грозит. Но этого чертовски мало для запуска двигателя.

— Четыре панели в одиночку?! — удивлённо переспросил Моро. Даже используя гравитационные перчатки, подобная работа требовала колоссальных усилий и сноровки. Каждая из таких панелей весила по полтонны. Похоже, зря он погорячился насчёт Харлоу — руки у этого строптивого засранца росли откуда надо! Даже несмотря на взаимную неприязнь, Моро испытал к нему невольное уважение.

— Парень, ты просто волшебник! — радостно воскликнул Кеннет.

— Если бы, — устало ответил Харлоу. — К сожалению, на словах это звучит лучше, чем есть на самом деле. Капитан, скупой засранец, приобрёл шесть бракованных панелей. Ещё три запасные разбиты метеоритным дождём. Пять, судя по документам, находятся в грузовом трюме, но я не удивлюсь, если вместо них там окажется груда бесполезного хлама.

— Ты хочешь спуститься в трюм и лично это проверить?

— Да, и мне бы не помешала твоя помощь, — хрипло отозвался динамик. — Знаешь… — голос Харлоу запнулся, сделался сухим и взволнованным. — Впрочем, не бери в голову.

Моро добрался до шлюза и теперь возился с магнитными замками, но от него не ускользнула перемена настроения в голосе товарища. Харлоу был сильно взволнован, возможно, из-за усталости. Все они чуть не погибли несколько часов назад, и, кто знает, быть может, запоздалое осознание этого факта гнетущим грузом легло на его плечи. Моро знал по себе, каково это, когда необъятная пустота космоса проникает в сознание, заставляя чувствовать тоску и отчаяние в полном одиночестве, среди пугающей тишины.

— Приятель, слышишь меня?! Всё хорошо, ты не один! Я здесь, с тобой! И направляюсь к грузовому трюму, — хрипло произнёс Моро по внутренней связи, стараясь заодно подбодрить и себя.

— Не волнуйся, мамочка! Я съел все овощи, — едко отозвался Харлоу после долгой паузы. Похоже, несносный засранец сумел взять себя в руки. — Завязывай трепаться и займись уже делом. Конец связи!

Двери шлюза с шипением распахнулись, и Моро оказался в камере стерильной очистки. Сработали гравитационные фиксаторы на ботинках, и Кеннет с лязгом опустился на металлический пол. В верхнем углу помещения, на матово-чёрном плафоне, замигал огонёк, и прозрачный луч сканера тонкой синей полоской прошёлся по скафандру инженера. Кеннет Моро не мог видеть, как на пульте слежения снаружи камеры дезинфекции панель вспыхнула ярко-красным сигналом тревоги. Всего лишь на мгновение — и монитор погас.

Кеннет развёл руки в стороны, но знакомой процедуры обработки не последовало. Он непонимающе уставился на матовый мигающий плафон и активировал динамик.

— В чём дело? Почему не работают опрыскиватели?

В ответ раздался монотонный голос С.Н.И.:

— Внимание, низкий уровень энергии. Автоматическая система стерильной очистки не работает. Вытяжка не работает. Клапаны опрыскивателей не работают. Активация системы вручную возможна через двадцать семь минут.

— Через двадцать семь минут?! — вымученно простонал Моро. — За это время Харлоу явится сюда лично, чтобы распечатать мне в задницу коробку клепальных болтов! Сани, будь хорошим мальчиком и включи уже опрыскиватели.

Последние слова были сказаны Кеннетом наигранно ласково, сквозь зубы. Раздался шум статических помех, и монотонный голос искажённо повторил:

— Вним-мание, низкий уровень энергии. Автоматическая система стерильной очистки не работает. Клапаны опрыскивателей не рабо… боо… боооо… — звук резко оборвался хрипом в динамике.

— Да-да, я уже понял, — тяжело вздохнул Моро. — Двадцать семь минут, можешь не повторять.

Он посмотрел на свои руки, облачённые в перчатки скафандра, и заметил между пальцев бурый налёт, напоминающий ржавчину. Там, снаружи, повреждённая обшивка корабля имела

точно такой же необычный налёт, но во время работы Моро не придал этому значения. Сейчас, в неисправной камере очистки, эта космическая пыль казалась параноидально подозрительной.

«Господи, парень, это всего лишь мусор. Не стоит себя накручивать на пустом месте», — произнёс он, стараясь взять себя в руки, и нервно рассмеялся.

Подойдя к панели на стене, Кеннет непослушными трясущимися руками набрал цифровой код замка. И дверь, ведущая в общий коридор, к изумлению механика, бесшумно отворилась. Никаких подтверждений безопасности и режима карантина. Кеннет на негнущихся ногах, потрясённый, вышел из камеры дезинфекции. Как только дверь с тихим шипением закрылась за спиной, он буквально рванул за ворот скафандра, опустив защитный экран шлема. С упоением хватал ртом свежий прохладный воздух коридора. Худое багровое лицо Моро покрылось испариной. Он хотел было смахнуть пот со лба рукой, но в последний момент остановился. Не сказать чтобы Моро был привередой, но безопасность соблюдал. Кто знает, что за дрянь могла содержаться в этих ярко-рыжих песчинках пыли между пальцев.

— Дик, я уже внутри, направляюсь к погрузчику, — произнёс Моро в вокс, но в ответ лишь получил порцию статики.

Ближайший технический туннель оказался в нескольких десятках метров от шлюзовой камеры. Кеннет проделал этот путь в напряжённом молчании, вслушиваясь в гулкий лязг своих ботинок. И всю дорогу за ним по пятам, вдоль стены, по магнитной ленте двигался матовый плафон, медленно мигая огоньками. От незримого присутствия навигационного интеллекта, наблюдающего за каждым его шагом, Кеннету сделалось некомфортно. Времени останавливаться и выпускать напрасное недовольство и злобу на бездушную машину у него точно не было. Остановившись перед входом в технический коридор, он всё же показал в сторону мигающего плафона средний палец. В этот самый момент струя тёплого пара ударила ему в лицо из ближайшего скопления труб. Кеннет от неожиданности отшатнулся, замахал перед собой руками, стирая с лица влажный конденсат. Левый глаз предательски защипал и начал слезиться. Мотая раздражённо головой и стараясь больше не трогать лицо руками, он оказался на узкой площадке перед фуникулером. Это была небольшая кабина на монорельсе, передвигающаяся по техническим туннелям корабля. Забравшись внутрь, Моро с облегчением обнаружил на одном из сидений хладагентный распылитель для пожаротушения. Вытащив небольшой баллон из креплений и зажмурившись, он окатил тягучей пеной свои перчатки, сбивая с них остатки ржавой пыли. Чувствуя обжигающий холод на кончиках пальцев, Моро наконец сумел отстегнуть перчатки и, бросив их на ближайшее сиденье, принялся растирать зудящий глаз. Остатки охлаждающих паров огнетушителя подействовали словно исцеляющий бальзам. Спасительный холод унял зуд, и Моро, откинувшись на сиденье, блаженно застонал.

Кабина преодолела двести метров погружённых во мрак технических туннелей и остановился в грузовом отсеке. Здесь был целый лабиринт уложенных аккуратными рядами блоков необработанной метеоритной руды. Грёбаный мавзолей монументальной отрешённости, навевающий тоску и одиночество.

Моро выбрался из фуникулёра, всё ещё щурясь левым глазом, и активировал передатчик.

— Харлоу, ты меня слышишь? Я на месте.

— Что такое, Снежок? Испугался, что Дик-бой здесь заблудится? — раздался в динамике рассерженный голос. — По-твоему, я настолько тупой?!

— Что? Нет! Я такого не говорил, — испуганно возразил Моро, оглядываясь по сторонам.

— Разве это не ты сказал Вадиму, что не доверил бы этому «чумазому» даже заменить лампу в сортире?

По спине Моро пробежал холодок, он осторожно потянулся к плазменной горелке на поясе. Он и вправду сказал эти слова Вадиму Сахарову на погрузочной площадке станции Мадок-Прайс, будучи под действием реанола, который они на пару с русским раскуривали через респиратор. Дик не мог этого узнать, тем более от Вадима.

— Просто признай это: ты долбаный расист! — прервал размышления полный ненависти голос Харлоу.

— Нет, это не так. Я был не в себе, — сорвался на крик Кеннет, пытаясь оправдаться. Ему показалось, что в одном из узких проходов промелькнул силуэт. — Друг, поверь, я ценю твой труд и нисколько не занижаю твоих профессиональных качеств…

Голос Моро дрожал, ему было стыдно. Он всегда боялся оказаться в подобном споре, потому что знал: ему не хватит смелости отстаивать свою правоту даже вопреки мнению большинства.

— Пытаешься оправдать гордыню и чувство собственной важности цветом кожи? Ты просто жалок… — последние слова исказились и стали похожи на монотонный голос С.Н.И.

Моро проскользнул в узкий проход между каменными блоками и оказался нос к носу с мигающим матовым плафоном, закреплённым на опорном столбе.

— Сани?! Это ты сейчас со мной разговаривал? — задыхаясь от негодования, воскликнул Моро.

Из динамика раздалось шипение.

— Ваш вопрос некорректен, инженер Кеннет. Возможно, вам необходимо обратиться за медицинской помощью. В… вы… не… здоровы… — монотонно прожужжал голос С.Н.И.

Струя раскалённой плазмы лизнула опорный столб, в мгновение расплавив переговорное устройство.

— Пошёл ты! — задыхаясь, произнёс Моро, опуская горелку.

— Воу-воу, полегче, герой! — раздался за спиной знакомый насмешливый голос. — Похоже, не одного меня достал этот настырный чурбан.

Коренастый широкоплечий Дик Харлоу стоял, скрестив руки на груди. Лилово-смуглая лысина лоснилась от пота, маленькие карие глаза пристально следили из-под широкого лба, толстые губы ехидно ухмылялись.

— Пришлось отключить передатчик, Сани забил эфир помехами, — вновь заговорил Харлоу. Его грубый голос не скрывал раздражения.

— Все мы слегка на взводе из-за поломки корабля, — согласно кивнул Моро. — Маленькие шалости Сарвати нам всем чуть не стоили жизни!

Харлоу пристально посмотрел на него.

— Что, завидуешь? Я же вижу, как ты на неё смотришь, буквально пожирая глазами. Чёртов псих.

— Нет… Всё совсем не так, — глаза Моро испуганно забегали, а на лице появились бордовые пятна.

— Спокойно, я шучу, — на лице Харлоу появилась гнусная ухмылка. — Ты жалок, Кеннет, мямлишь всё время. Робкий и уступчивый до тошноты. Таким девчонкам, как Медха, нравятся грубые, целеустремлённые, заносчивые ублюдки. Чёрт, я даже завидую Сахарову.

— Вряд ли Вадиму можно позавидовать. Трещина в черепе, лежит без сознания в медотсеке, — смущённо сказал Моро.

Харлоу закатил глаза и тяжело вздохнул.

— Кажется, мы говорим совсем о разных вещах. Ты мне больше нравишься молчаливым, не так раздражаешь.

Внезапно Дик сделался серьёзным и, вплотную приблизившись к Кеннету, заговорщически оглянулся по сторонам.

— С этой поломкой не всё так просто. Я проверил показатели уцелевших солнечных панелей. Почти перед самым столкновением их мощность упала на пятьдесят процентов. Кто-то нарочно отключил энергетический барьер.

— Наверное, это какая-то ошибка, — нервно рассмеялся Моро. — Ты слишком много смотришь подкастов про глобальные заговоры корпораций.

Тяжёлая ладонь Харлоу крепко стиснула его плечо, заставив умолкнуть.

— Я не в восторге, что у нас на борту ошивается корпоративная ищейка! Эти сказки про внеплановые проверки и логистику грузов пусть впаривает капитану.

Моро стало не по себе. В глазах Харлоу появилось нечто зловещее — параноидально одержимый блеск, как у загнанного в угол зверя.

— Кто-то нарочно пытался нас угробить! — словно опомнившись, Дик отпустил плечо Кеннета и примирительно похлопал по спине. — Давай найдём оставшиеся панели, запустим «Икара» и свалим на хрен домой!

— Звучит как план, — неуверенно ответил Моро, стараясь не смотреть в бешеные глаза механика.

Харлоу извлёк из подсумка, прикреплённого к комбинезону, металлический шар.

— Здесь, среди нагромождений груза, легко заблудиться. Я вбил в навигационный дрон одну из двух предполагаемых камер хранения.

Активировав руну, он отпустил металлический шар, который завис в воздухе, испуская во все стороны голубые лучи сканирования.

— Как только найдёшь камеру с солнечными панелями, активируй на дроне аварийный маячок. Так я узнаю, что ты на месте. — Харлоу погрозил указательным пальцем. — Внутренней связью не пользуйся: неизвестно, кто ещё может нас слушать. Я не исключаю новой попытки саботажа. И ещё… — он криво ухмыльнулся. — Постарайся не сдохнуть! Я один всё это дерьмо разгребать не намерен.

Моро хотел сказать что-то ободряющее, но Харлоу, не дожидаясь ответа, развернулся и скрылся за ближайшей грудой камней.

Всё сказанное Диком казалось настолько нелепым, словно сюжет дешёвого фильма. Здесь, на окраине системы, в богом забытой дыре, какой на «Икаре» мог быть саботаж? Скорее всего, просто технические неполадки одной из аварийных систем. Кораблю и так требовался серьёзный ремонт, а после столкновения он вряд ли сможет летать.

Левый глаз предательски зачесался, в висках болезненно кольнуло. Стараясь отвлечь себя, Моро направился следом за навигационным дроном, морщась от боли.

После недолгих скитаний между спрессованными блоками руды Кеннет выбрался на открытую площадку. Его внимание привлекли опущенные защитные ставни одной из стен. Судя по глубоким бороздам на полу с характерным коричнево-ржавым налётом, метеориты пробили внутреннюю обшивку. Достав из поясной сумки металлическую колбу для сбора образцов, Кеннет наклонился и аккуратно соскрёб немного странной космической пыли лезвием складного ножа. В ноздрях защекотало от приторно-сладковатого запаха, похожего на гниющие фрукты. Сдерживаясь, чтобы не чихнуть, он резко выпрямился и зажал рот рукой. В голубоватом свете сканирующего луча дрона-разведчика были видны маленькие сверкающие крупинки, кружившие в воздухе. Эта золотистая пыльца была повсюду. Моро запаниковал: у него не было при себе респиратора, а защитный шлем остался в фуникулёре. Игнорируя предостережения Харлоу, он активировал внутреннюю связь.

— Меня кто-нибудь слышит?! Говорит инженер Кеннет Моро, я подвергся контакту с неизвестными спорами в грузовом трюме. Доктор Хименес, мне нужна ваша помощь!

В ответ послышались из динамика помехи. Возможно, метеоритная руда заглушала сигнал. Схватив навигационный дрон, Моро активировал на нём аварийный маяк. Сканирующие лучи сменили цвет на кроваво-красный, зловеще моргая в полумраке помещения. Неподалёку, в стороне, послышалось шипение.

Моро, продолжая зажимать рот рукой, резко обернулся на шум и уставился на большой металлический контейнер. Похоже, это была одна из камер хранения. Её корпус был повреждён, из отверстия валил белый пар. Один из метеоритов вспорол стенку камеры словно бумагу.

Любопытство взяло верх, и Моро осторожно приблизился, заглянув внутрь. Хладагентная установка покрылась коркой льда, из смятого, словно консервная банка, бака со свистом выходил холодный воздух.

Моро удивлённо уставился на повреждённую систему охлаждения.

«Зачем здесь это оборудование?» — насколько ему известно, подобные установки на корабле не предусмотрены.

Что-то шевельнулось глубоко внутри контейнера.

Липкая волна страха подступила комом к горлу. Дрожащей рукой Моро нащупал наплечный фонарь и активировал его.

Луч тусклого света скользнул по стеклянным стеллажам вдоль стены, выхватив из темноты лежащие внутри чешуйчатые зеленоватые яйца размером с пивную кружку. Что-то длинное, извиваясь, скользнуло по полу навстречу инженеру, но, натолкнувшись на облачко холодного пара, отпрянуло назад, словно ошпаренное. Моро потерял дар речи, ноги онемели, отказываясь слушаться, сердце бешено колотилось, во рту пересохло. Луч фонаря осветил над самым потолком свисающий, словно полип, бледно-розовый бутон. Медленно, завораживающе, бутон раскрылся в пять пурпурных лепестков, обнажив влажное нутро, и с отвратительным чавкающим звуком выстрелил в инженера порцией пыльцы.

Моро в ужасе отпрянул и бросился бежать сломя голову. В темноте он не заметил толстый кабель, лежавший на полу, и, споткнувшись об него на полном ходу, ударился головой о каменный брус. Потеряв сознание, он медленно сполз на пол. Спустя мгновение тело инженера Кеннета выгнулось дугой, сотрясаясь в судорогах, пальцы скребли пол, оставляя кровавые борозды. За всей этой картиной безучастно наблюдал настенный матовый плафон, время от времени мигая зелёными огоньками.

***

Десять часов после поломки

Медицинский отсек тонул в холодном, стерильном свете аварийных ламп, отбрасывающих на стены длинные, искажённые тени. Судовой врач Астра Хименес — женщина, разменявшая шестой десяток, но благодаря ряду косметических омолаживающих процедур сумевшая сохранить остатки былой красоты, — в очередной раз проверила жизненные показатели пациента. Вадим Сахаров всё ещё находился под действием наркоза в лечебно-восстановительной капсуле, похожей на стеклянный гроб. Несколько часов назад из-за внутричерепной гематомы доктору Хименес пришлось делать экстренную трепанацию. Сейчас состояние Вадима стабилизировалось, но в силу профессиональной настороженности лишний раз убедиться, что всё в порядке, не помешает.

Астра на мгновение задержала взгляд на крепко сложенном теле Сахарова. Некоторые из татуировок на его коже говорили о службе в космических войсках. Другие, более свежие, — о принадлежности к клановым синдикатам станции «Ковчег». Будучи в прошлом госпитальным врачом, она часто сталкивалась с такими узорами на холодных телах мужчин и женщин, доставленных в морг. Жертвы гордыни, амбиций и безысходности. Такие молодые и такие мёртвые. Некоторые из этих воспоминаний оказались слишком острыми, слишком личными. Астра тяжело вздохнула, подошла к столу и достала из ящика наполовину полную бутылку абсента. Наполнив до краёв рюмку, она на секунду задержала взгляд на матово-чёрном мигающем плафоне над дверью — недремлющем оке С.Н.И., которое, казалось, следило за каждым её движением.

— Твоё здоровье, Сани, — одним глотком она осушила рюмку и утёрла влажные от слёз глаза. — Похоже, с возрастом, подруга, ты становишься сентиментальной, — сказала она себе, взяв со стола старую фотографию, с которой на неё улыбалась совсем ещё юная ординатор Хименес в компании молодых парней и девушек, давно уже мёртвых.

Дверь медицинского отсека с шипением открылась, и внутрь бесцеремонно ввалился механик Харлоу, весь мокрый от пота, словно попал под дождь.

— Какого дьявола, Дик! Если ты опять со своими гнусными намёками, то сейчас не время и не место! — воскликнула Хименес, поспешно пряча в ящик бутылку и фотографию.

— Извини, дорогая, что без записи... Но, похоже, у нас проблемка, — задыхаясь, произнёс Харлоу и втащил в отсек безвольное тело инженера Кеннета.

— Что случилось? — в голосе Астры зазвучали нотки волнения, она уже извлекала чемоданчик первой помощи.

— Да что-то скучно нам с Моро стало. Решили развеяться. Давай, говорю, я тебя до медотсека на плечах понесу, а потом ты меня, обратно, — переводя дух, выпалил Харлоу. — Ты чего разлёгся, дурень? Тебе ещё меня назад тащить! — крикнул он в лицо лежащему Моро, но ответа не последовало.

Не обращая внимания на этот бред, Хименес склонилась над инженером и заглянула в зрачки. Две маленькие точки уставились в луч света, никак не реагируя. Кожа Кеннета оказалась бледной и горячей на ощупь, словно у куска только что отварного мяса.

— Ты закончил шутить? — в её голосе появилась сталь. — Мне нужно внятное объяснение.

— Извини, док, но каждый справляется со стрессом как может, — более серьёзным тоном произнёс Харлоу. — Последний раз я выходил с Моро на связь, когда он был ещё снаружи. Мы договорились встретиться в грузовом отсеке. В итоге я его не дождался и сам пошёл искать эти дурацкие панели. Мне нужен был фуникулёр, и когда я его вызвал, то обнаружил в кабине лежащего без сознания Кеннета в луже собственной блевотины.

Доктор Хименес приставила ко лбу Моро термометр.

— Сорок и два. Да он весь горит!

— Помоги мне уложить его в камеру диагностики, — её голос дрожал, но внешне она оставалась спокойной, как скала в бушующем море.

— Мне за такое не доплачивают, — ворчливо произнёс Харлоу и, ухватив Кеннета за открытый скафандр, взвалил тело на плечо.

Между тем доктор уже приготовила капсулу, проверила наличие препаратов в инъекторах, заряд дефибриллятора и уровень кислорода. Харлоу извлёк из защитного костюма тощую фигуру Моро и, словно тряпичную куклу, с лёгкостью уложил в камеру диагностики.

Как только стеклянная крышка защёлкнула замки, на капсуле с жужжанием включился рециркулятор, очищая воздух от невидимой заразы. Управляя вручную инъектором, Хименес взяла образцы крови и ткани. Сканирующий луч прошёлся вдоль всего тела Моро, выдавая на главный монитор данные исследований.

— Ну что там, Астра? Наш параноик жить будет? — поинтересовался Харлоу, разглядывая стройную фигуру врача в белом облегающем комбинезоне.

— Для тебя я доктор Хименес, — задумчиво ответила Астра, изучая полученные результаты.

— Да брось, я не поверю, что женщина с таким темпераментом может обойтись без мужского внимания, — Харлоу многозначительно улыбнулся.

Сосредоточенная, с большими зелёными глазами и длинными до плеч золотистыми кудрями, она казалась образцом строгой красоты, но за этим фасадом скрывалась усталость, знакомая каждому, кто видел слишком много смертей.

Хименес отвлеклась от монитора и, вопросительно изогнув бровь, пристально посмотрела на механика.

— Это интересно, с каким темпераментом?

— В глазах твоих постоянно мечется этот озорной, сумасшедший огонь. Словно у хулигана, замыслившего какую-то пакость. Тебе на вид дашь не больше сорока, и нет этой усталой апатии выгорания — энергичный, живой блеск.

Хименес не выдержала и рассмеялась, но смех её был сухим, словно треск ломающегося льда.

— Дам тебе бесплатный совет: не упоминай возраст женщины, распаляясь в комплиментах.

— Ага, значит, я прав. Ты ещё та горячая штучка, — Харлоу расплылся в широкой улыбке, обнажив ряд неестественно белых зубов.

— Дик, я тебе в матери гожусь. Оставь своё сладкоголосое красноречие для ночных девочек. Они любят слушать истории за деньги.

Предупредительный сигнал камеры диагностики прервал их разговор. Астра Хименес придвинулась ближе к монитору и задумчиво хмыкнула.

— В ликворе несколько раз превышен белок. Странно, похоже на менингококковую инфекцию. Задать алгоритм противобактериальной терапии.

После нескольких нажатий на дисплее автоматический инъектор впрыснул внутривенно Кеннету дозу препарата.

— Только не говорите, док, что Моро подхватил космическую ветрянку, — в своей насмешливой манере произнёс Харлоу, но в его глазах промелькнула тень тревоги.

— Что ж, Кеннет пока изолирован. Мне придётся провести ещё несколько дополнительных исследований. Если вдруг у тебя появятся повышенное потоотделение, слабость, озноб, тахикардия — сразу направляйся сюда.

— Астра, милая, я это всё уже испытываю при виде тебя, — ухмыляясь, произнёс Харлоу, но улыбка вышла натянутой.

Доктор Хименес скрестила руки на груди, изобразив на лице раздражение.

— Я вообще-то серьёзно!

— Похоже, твоя неудовлетворённость серьёзно мешает работе. Во избежание дальнейших конфликтов с членами экипажа, я как врач настоятельно рекомендую тебе взять себя в руки и выпустить пар.

Харлоу с некоторой досадой выпятил нижнюю губу и прицокнул.

— Скажите, доктор, а у вас не найдётся каких-нибудь личных фотографий пикантного содержания? Для более продуктивной терапии?

— Проваливай уже, нахал, и дай мне заняться делом! — фыркнула Хименес и переключила своё внимание на показатели Кеннета. После введения препаратов температура тела снизилась до тридцати семи и пяти, пульс уредился, дыхание сделалось глубоким и ровным, но на дне её сознания шевелилось смутное, неоформленное беспокойство, какое бывает перед бурей.

Ей и правда нравились эти забавные перепалки с механиком Харлоу. Его необычайная манера оскорбительно льстить, быть навязчиво пошлым, поднимая тем самым настроение, служила ей своеобразным щитом от мрачных мыслей. Астра Хименес часто любила пропустить с Диком по бокальчику алкоголя после завершения очередного рейса. Как правило, эти посиделки носили невинный характер, и дальше лёгкого флирта дело не доходило. Но сейчас, оставшись наедине со своими пациентами под монотонный гул рециркулятора, она бросила мимолётный взгляд на вращающийся матовый плафон.

— Вот мы и опять одни, Сани, — почти с тоской произнесла Хименес, углубившись в бумажную рутину. Ей предстояло самое нелюбимое — составить новую медицинскую карту на

Кеннета Моро, в чьих жилах, возможно, уже текла не только кровь, но и некая разновидность неизвестной ей инфекции.

***

Четырнадцать часов после поломки

Дик Харлоу, окончательно вымотанный, стоял под струёй горячей воды в душевой кабине своей каюты, и пар окутывал его, словно саван. Найденные им в грузовом трюме четыре солнечные панели оказались вполне пригодными, но устанавливать их пришлось в одиночку. Единственный, кто мог помочь, сейчас валялся в медотсеке под действием седативных препаратов и бессовестно отлынивал от своих прямых обязанностей. «Мне за такое не платят», — угрюмо повторил Харлоу, чувствуя, как напряжение и усталость медленно отступают, оставляя после себя липкое, тягучее желание — выпить или потрахаться. Или и то, и другое, чтобы хоть на миг заглушить растущую внутри пустоту.

Выйдя из душевой кабины, Харлоу застыл как вкопанный: перед ним на диване, словно призрак из прошлого, расположился капитан корабля Уэйд Стентон — шестидесятитрёхлетний белый мужчина, похожий на выцветшую фотографию аристократа. В отличие от доктора Хименес, он не прибегал к омолаживающим процедурам, с гордостью сохранив на лице отпечаток суровой, безжалостной жизни. Морщинки в уголках бледно-водянистых глаз, аккуратная ухоженная белая борода, глубокие складки на широком плешивом лбу и седые бакенбарды придавали его облику сходство с обветшалым монументом. Когда-то давно его отец, лорд Финиас Стентон, входил в совет корпорации А.В.Р.А., являясь третьим по важности лицом Звёздной системы Мидас Х11. Но после грандиозного коррупционного скандала его лишили всех привилегий и разорили. Мать Уэйда не вынесла позора и сбежала из семьи, прихватив остатки сбережений. Мальчишка остался с отцом, который всё глубже погружался в пучину беспробудного пьянства, отчаяния и жалости к самому себе. Скоропостижная смерть отца стала закономерным концом алкоголизма и бесконечных душевных терзаний. Впервые за долгое время юный Уэйд почувствовал себя свободным — от бремени позора, от насмешек и издевательств сверстников, от унизительных нравоучений и рукоприкладства сломленного лорда Финиаса Стентона. Но свобода эта была пропитана горечью и одиночеством, как старый шрам, который не заживает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.